

Избранные произведения

Даниил Хармс

22.03.2022

3

МАТЕМАТИК

И АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ

МАТЕМАТИК (вынимая из головы шар):

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Положь его обратно.

Положь его обратно.

Положь его обратно.

Положь его обратно.

МАТЕМАТИК:

Нет, не положу!

Нет, не положу!

Нет, не положу!

Нет, не положу!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну и не клади.

Ну и не клади.

Ну и не клади.

МАТЕМАТИК:

Вот и не положу!

Вот и не положу!

Вот и не положу!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну и ладно.

Ну и ладно.
Ну и ладно.
МАТЕМАТИК:
Вот я и победил!
Вот я и победил!
Вот я и победил!
АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:
Ну победил и успокойся!
МАТЕМАТИК:
Нет, не успокоюсь!
Нет, не успокоюсь!
Нет, не успокоюсь!
АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Хотя ты математик, а
честное слово, ты не умен.
МАТЕМАТИК:
Нет, умен и знаю очень много!
Нет, умен и знаю очень много!
Нет, умен и знаю очень много!
АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Много, да только все
ерунду.
МАТЕМАТИК:
Нет, не ерунду!
Нет, не ерунду!
Нет, не ерунду!
АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Надоело мне с тобой
препираться.
МАТЕМАТИК:
Нет, не надоело!
Нет, не надоело!
Нет, не надоело!
(Андрей Семенович досадливо машет рукой
и уходит. Математик, постояв минуту, уходит
вслед за Андреем Семеновичем).
Занавес
1933

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, УДИВИВШИЙ СТОРОЖА

м — Ишь ты, — сказал сторож, рассматривая муху. — Ведь если ее помазать столярным клеем, то ей, пожалуй, и конец придет. Вот ведь история! От простого клея!

— Эй ты, леший! — окликнул сторожа молодой человек в желтых перчатках. Сторож сразу же понял, что это обращают к нему, но продолжал смотреть на муху.

— Не тебе что ли говорят? — крикнул опять молодой человек. — Скотина!

Сторож раздавил муху пальцем и, не поворачивая головы к молодому человеку, сказал: — А ты чего, срамник, орешь-то? Я и так слышу. Нечего орать-то!

Молодой человек почистил перчатками свои брюки и деликатным голосом спросил: — Скажите, дедушка, как тут пройти на небо?

Сторож посмотрел на молодого человека, прищурил один глаз, потом прищурил другой, потом почесал себе бородку, еще раз посмотрел на молодого человека и сказал:

— Ну, нечего тут задерживаться, проходи те мимо.

— Извините, — сказал молодой человек, — ведь я по срочному делу. Там для меня уже и комната приготовлена.

— Ладно, *— сказал сторож, *-* покажи би лет.

— Билет не у меня; они говорили, что меня и так пропустят, — сказал молодой человек, заглядывая в лицо сторожу.

— Ишь ты! — сказал сторож.

— Так как же? — спросил молодой человек. — Пропустите?

— Ладно, ладно, — сказал сторож. — Иди те.

— А как пройти-то? Куда? — спросил молодой человек. — Ведь я и дороги-то не знаю.

— Вам куда нужно? — спросил сторож, делая строгое лицо.

Молодой человек прикрыл рот ладонью и очень тихо сказал:

— На небо!

Сторож наклонился вперед, подвинул правую ногу, чтобы встать по-тверже, пристально посмотрел на молодого человека и сурово спросил:

— Ты чего? Ваньку валяешь?

Молодой человек улыбнулся, поднял руку в желтой перчатке, помахал ею над головой и вдруг исчез.

Сторож понюхал воздух. В воздухе пахло жжеными перьями. — Ишь ты! — сказал сторож, распахнул куртку, почесал себе живот, плюнул в

то место, где стоял молодой человек, и медленно пошел в свою сторожку.

15

ЧЕТЫРЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ ТОГО, КАК
НОВАЯ ИДЕЯ ОГОРАШИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА,
К НЕЙ НЕ ПОДГОТОВЛЕННОГО

I

ПИСАТЕЛЬ: Я писатель!

ЧИТАТЕЛЬ: А по-моему, ты говно!

(Писатель стоит несколько минут, потрясенный этой новой идеей и падает замерт во. Его выносят.)

II

ХУДОЖНИК: Я художник!

РАБОЧИЙ: А по-моему, ты говно!

(Художник тут же побледнел, как полотно,

и как тростиночка закачался

и неожиданно скончался.

Его выносят.)

III

КОМПОЗИТОР: Я композитор!

ВАНЯ РУБЛЕВ: А по-моему, ты говно!

(Композитор, тяжело дыша, так и осел.

Его неожиданно выносят.)

IV

ХИМИК: Я химик!

ФИЗИК: А по-моему, ты говно!

(Химик не сказал больше ни слова и тяжело рухнул на пол.)